

Житие святого отца нашего Спиридона
Тримифунтского,
Память 12 декабря

Родиной дивного Спиридона был остров Кипр¹. Сын простых родителей и сам простодушный, смиренный и добродетельный, он с детства был пастырем овец, а пришедши в возраст, сочетался законным браком и имел детей. Он вел чистую и богоугодную жизнь. Подражая - Давиду в кротости, Иакову - в сердечной простоте и Аврааму - в любви к странникам. Прожив немного лет в супружестве, жена его умерла, и он еще безпрепятственнее и усерднее стал служить Богу добрыми делами, тратя весь свой достаток на принятие странников и пропитание нищих; этим он, живя в миру, так благоугодил Богу, что удостоился от Него дара чудотворения: он исцелял неизлечимые болезни и одним словом изгонял бесов. За это Спиридон был поставлен епископом города Тримифунта в царствование императора Константина Великого и сына

его Констанция². И на епископской кафедре он продолжал творить великие и дивные чудеса.

Однажды на о. Кипре было бездождие и страшная засуха, за которую последовал голод, а за голодом мор, и множество людей гибло от этого голода. Небо заключилось, и нужен был второй Илия, или подобный ему, который бы отверз небо своею молитвою (ЗЦар., гл.17): таким оказался святой Спиридон, который, видя бедствие, постигшее народ, и отечески жалея погибающих от голода, обратился с усердною молитвою к Богу, и тотчас небо покрылось со всех сторон облаками и пролился обильный дождь на землю, не прекращавшийся несколько дней; святой помолился опять, и настало вёдро. Земля обильно напоена была влагою и дала обильный плод: дали богатой урожай нивы, покрылись плодами сады и виноградники и, после голода, было во всем великое изобилие, по молитвам угодника Божия Спиридона. Но через несколько лет за грехи людские, по попущению Божию, опять постиг страну ту голод, и богатые хлеботорговцы радовались

дороговизне, имея хлеб, собранный за несколько урожайных лет, и, открыв свои житницы, начали продавать его по высоким ценам. Был тогда в Тримиунте один хлеботорговец, страдавший ненасытною жадностью к деньгам и неутолимою страстью к наслаждениям. Закупив в разных местах множество хлеба и привезши его на кораблях в Тримиунт, он не захотел, однако, продавать его по той цене, какая в то время стояла в городе, но ссыпал *его* в склады, чтобы дождаться усиления голода и тогда, продав подороже, получить больший барыш. Когда голод сделался почти всеобщим и усиливался со дня на день, он стал продавать свой хлеб по самой дорогой цене. И вот, пришел к нему один бедный человек и, униженно кланяясь, со слезами умолял его оказать милость - подать немного хлеба, чтобы ему, бедняку, не умереть с голоду вместе с женою и детьми. Но немилосердный и жадный богач не захотел оказать милость нищему и сказал:

- Ступай, принеси деньги, и у тебя будет всё, что только купишь.

Бедняк, изнемогая от голода, пошел к святому Спиридону и, с плачем, поведал ему о своей бедности и о безсердечии богатого.

- Не плачь, - сказал ему святой, - иди домой, ибо Дух Святой говорит мне, что завтра дом твой будет полон хлеба, а богатый будет умолять тебя и отдавать тебе хлеб даром.

Бедный вздохнул и пошел домой. Едва настала ночь, как, по повелению Божию, пошёл сильнейший дождь, которым подмыло житницы немилосердного сребролюбца, и водою унесло весь его хлеб. Хлеботорговец с своими домашними бегал по всему городу и умолял всех помочь ему и не дать ему из богача сделаться нищим, а тем временем бедные люди, видя хлеб, разнесённый потоками по дорогам, начали подбирать его. Набрал себе с избытком хлеба и тот бедняк, который вчера просил его у богача. Видя над собою явное наказание Божие, богач стал умолять бедного брата у него задаром столько хлеба, сколько он пожелает.

Так Бог наказал богатого за немилосердие и, по пророчеству святого, избавил бедного от нищеты и голода.

Один известный святому земледелец пришел к тому же самому богачу и во время того же голода с просьбою дать ему взаймы хлеба на прокорм и обещался с лихвою возвратить данное ему, когда настанет жатва. У богача, кроме размытых дождем, были еще и другие житницы, полные хлеба; но он, недостаточно наученный первою своею потерей и не излечившись от скучности, - и к этому бедняку оказался таким же немилосердным, так что не хотел даже и слушать его.

- Без денег, - сказал он, - ты не получишь от меня ни одного зерна.

Тогда бедный земледелец заплакал и отправился к святителю Божию Спиридону, которому и рассказал о своей беде. Святитель утешил его и отпустил домой, а на утро сам пришел к нему и принес целую груду золота (откуда взял он золото, - об этом речь после). Он отдал это золото земледельцу и сказал:

- Отнеси, брат, это золото тому торговцу хлебом и отдай его в залог, а торговец пусть даст тебе столько хлеба взаймы, сколько тебе сейчас нужно для пропитания; когда же настанет урожай и у тебя будет излишек хлеба, ты выкупи этот залог и принеси его опять ко мне.

Бедный земледелец взял из рук святительских золото и поспешно пошел к богатому. Корыстолюбивый богач обрадовался золоту и тотчас же отпустил бедному хлеба, сколько ему было нужно. Потом голод миновал, был хороший урожай, и, после жатвы, земледелец тот отдал с лихвою богачу взятый хлеб и, взяв от него назад залог, отнес его с благодарностью к святому Спиридону. Святой взял золото и направился к своему саду, захватив с собою и земледельца.

- Пойдем, сказал он, со мною, брат, и вместе отдадим это Тому, Кто так щедро дал нам взаймы.

Вошедши в сад, он положил золото у ограды, возвел очи к небу и воскликнул:

- Господи мой, Иисусе Христе, Свою волею всё созидающий и претворяющий! Ты, некогда Моисеев жезл на глазах у царя Египетского превратил в змия (Исх.7:10), - повели и этому золоту, ранее превращенному Тобою из животного, опять принять первоначальный вид свой: тогда и сей человек узнает, какое попечение имеешь Ты о нас и самым делом научится тому, что сказано в Св. Писании, - что "Господь творит всё, что хочет" (Пс.134:6)!

Когда он так молился, кусок золота вдруг зашевелился и обратился в змею, которая стала извиваться и ползать. Таким образом, сначала змея, по молитве святого, обратилась в золото, а потом также чудесно из золота опять стала змеей. При виде сего чуда, земледелец затрепетал от страха, пал на землю и называл себя недостойным оказанного ему чудесного благодеяния. Затем змея уползла в свою нору, а земледелец, полный благодарности, возвратился к себе домой и изумлялся величию чуда, сотворенного Богом по молитвам святого.

Один добродетельный муж, друг святого, по зависти злых людей, был оклеветан пред городским судьёю и заключен в темницу, а потом и осужден на смерть без всякой вины. Узнав об этом, блаженный Спиридон пошел избавить друга от незаслуженной казни. В то время в стране было наводнение и ручей, бывший на пути святого, переполнился водою, вышел из берегов и сделался непереходимым. Чудотворец припомнил, как Иисус Навин с ковчегом завета посуху перешел разлившийся Иордан (Иис.Нав.3:14-17), и, веря во всемогущество Божие, приказал потоку, как слуге:

- Стань! так повелевает тебе Владыка всего мира, дабы я мог перейти и спасен был муж, ради которого я спешу.

Лишь только он сказал это, тотчас поток остановился в своем течении и открыл сухой путь - не только для святого, но и для всех, шедших вместе с ним. Свидетели чуда поспешили к судии и известили его о приближении святого и о том, что совершил он на пути,

и судия тотчас же освободил осужденного и возвратил его святому невредимым.

Провидел также преподобный и тайные грехи людские. Так, однажды, когда он отдыхал от пути у одного странноприимца, женщина, находившаяся в незаконном сожительстве, пожелала умыть по тамошнему обычанию, ноги святому. Но он, зная ея грех, сказал ей, чтобы она к нему не прикасалась. И это он сказал не потому, что гнушался грешницею и отвергал ее: разве может гнушаться грешниками ученик Господа, евшего и пившего с мытарями и грешниками? (Мф.9:11) Нет, он желал заставить женщину вспомнить о своих прегрешениях и устыдиться своих нечистых помыслов и дел. И когда та женщина настойчиво продолжала стараться прикоснуться к ногам святого и умыть их, тогда святой, желая избавить ее от погибели, обличил ее с любовью и кротостью, напомнил ей о ея грехах и побуждал ее покаяться. Женщина удивлялась и ужасалась тому, что самые, по видимому, тайные деяния и помыслы ея не скрыты от прозорливых очей человека

Божия. Стыд охватил ее и с сокрушенным сердцем упала она к ногам святого и обмывала их уже не водою, а слезами, и сама открыто созналась в тех грехах, в которых была обличена. Она поступила также, как некогда блудница, упоминаемая в Евангелии, а святой, подражая Господу, милостиво сказал ей: Лук. 7:48 – **"прощаются тебе грехи"**, и еще: **"вот, ты выздоровел; не греши больше"** (Иоан.5:14). И с того времени женщина та совершенно исправилась и для многих послужила полезным примером.

До сих пор говорилось только о чудесах, какие совершил святой Спиридон при жизни; теперь должно сказать и о ревности его по вере православной.

В царствование Константина Великого, первого императора-христианина, в 325 году по Р. Хр., в Никее собрался 2й Вселенский собор, для низложение еретика Ария, нечестиво называвшего Сына Божия тварью, а не творцом всего, и для исповедания Его Единосущным с Богом Отцом. Арий в его богохульстве поддерживали епископы значительных тогда церквей: Евсевий

Никомидийский, Марис Халкидонский, Феогний Никейский и др. Поборниками же православия были украшенные жизнью и учением мужи: великий между святыми Александр, который в то время был еще пресвитером и вместе заместителем святого Митрофана, патриарха Цареградского³, находившегося на одре болезни и потому не бывшего на соборе, и славный Афанасий⁴, который еще не был украшен и пресвитерским саном и проходил диаконское служение в церкви Александрийской; эти двое возбуждали в еретиках особое негодование и зависть именно тем, что многих превосходили в уразумении истин веры, не будучи еще почтены епископскою честью; с ними вместе был и святой Спиридон, и обитавшая в нем благодать была полезнее и сильнее в деле увещания еретиков, чем речи иных, их доказательства и красноречие. Соизволения царя, на соборе присутствовали и греческие мудрецы, называвшиеся перипатетиками⁵; мудрейший из них выступил на помощь Арию и гордился своею особенно искусною речью, стараясь высмеять учение

православных. Блаженный Спиридон, человек неученый, знаяший только Иисуса Христа, "притом распятого" (1Кор.2:2), просил отцов позволить ему вступить в состязание с этим мудрецом, но святые отцы, зная, что он человек простой, совсем незнакомый с греческою мудростью, запрещали ему это. Однако, святой Спиридон, зная какую силу имеет премудрость свыше и как немощна пред нею мудрость человеческая, обратился к мудрецу и сказал:

- Философ! Во имя Иисуса Христа, выслушай, что я тебе скажу.

Когда же философ согласился выслушать его, святой начал беседовать.

- Един есть Бог, - сказал он, - сотворивший небо и землю и создавший из земли человека и устроивший все прочее, видимое и невидимое, Словом Своим и Духом; и мы веруем, что Слово это есть Сын Божий и Бог, Который, умилосердившись над нами заблудшими, родился от Девы, жил с людьми, пострадал и умер ради нашего спасения и воскрес с Собою совоскресил весь

род человеческий; мы ожидаем, что Он же придет судить всех нас праведным судом и каждому воздаст по делам его; веруем, что Он одного существа с Отцом, равной с Ним власти и чести... Так исповедуем мы и не стараемся изследовать эти тайны любопытствующим умом, и ты - не осмеливайся изследовать, как всё это может быть, ибо тайны эти выше твоего ума и далеко превышают всякое человеческое знание.

Затем, немного помолчав, святой спросил:

- Не так ли и тебе всё это представляется, философ?

Но философ молчал, как будто ему никогда не приходилось состязаться. Он не мог ничего сказать против слов святого, в которых видна была какая-то Божественная сила, во исполнение сказанного в Св. Писании: **"ибо Царство Божие не в слове, а в силе"** (1Кор.4:20).

Наконец, он сказал:

- И я думаю, что всё действительно так, как говоришь ты.

Тогда старец сказал:

- Итак, иди и прими сторону святой веры.

Философ, обратившись к своим друзьям и ученикам, заявил:

- Слушайте! Пока состязание со мною велось посредством доказательств, я выставлял против одних доказательств другие и своим искусством спорить отражал всё, что мне представляли. Но когда, вместо доказательств от разума, из уст этого старца начала исходить какая-то особая сила, - доказательства бесполезны против нея, так как человек не может противиться Богу. Если кто-нибудь из вас может мыслить так же, как я, то да уверует во Христа и вместе со мною да последует за сим старцем, устами которого говорил Сам Бог".

И философ, приняв православную христианскую веру, радовался, что был побежден в состязании святым на свою же собственную пользу. Радовались и все православные, а еретики потерпели великое посрамление.

По окончании собора, после осуждения и отлучения Ария, все бывшие на соборе, а равно и святой Спиридон, разошлись по домам. В это время умерла дочь его Ирина; время своей цветущей юности она в чистом девстве провела так, что удостоилась Царства Небесного. Между тем к святому пришла одна женщина и, с плачем, рассказала, что она отдала его дочери Ирине некоторые золотые украшения для сохранения, а так как та в скором времени умерла, то отданное пропало без вести. Спиридон искал по всему дому, не спрятаны ли где украшения, но не нашел их. Тронутой слезами женщины, святой Спиридон вместе с своими домашними подошел к гробу дочери своей и, обращаясь к ней, как к живой, воскликнул:

- Дочь моя Ирина! Где находятся украшения, вверенные тебе на хранение?

Ирина, как бы пробудившись от крепкого сна, отвечала:

- Господин мой! Я спрятала их в этом месте дома.

И она указала место.

Тогда святой сказал ей:

- Теперь спи, дочь моя, пока не пробудит тебя Господь всех во время всеобщего воскресения.

На всех присутствовавших, при виде такого дивного чуда, напал страх. А святой нашел в указанном умершою месте спрятанное и отдал той женщине.

По смерти Константина Великого, империя его разделилась на две части. Восточная половина досталась старшему сыну его Констанцию. Находясь в Антиохии, Констанций впал в тяжкую болезнь, которую врачи не могли исцелить. Тогда царь оставил врачей и обратился ко Всемогущему целителю душ и телес - Богу, с усердною молитвою о своем исцелении. И вот в видении ночью император увидел Ангела, который показал ему целый сонм епископов и среди них особенно - двоих, которые, по-видимому, были вождями и начальниками остальных; Ангел поведал при этом царю, что только эти двое могут исцелить его болезнь. Пробудившись и размышляя о виденном, он не мог догадаться, кто были виденные им два епископа: имена и род их остались ему

неизвестными, а один из них тогда, кроме того, не был еще и епископом.

Долгое время царь был в недоумении и, наконец, по чьему-то добруму совету собрал к себе епископов из всех окрестных городов и искал между ними виденных им в видении двоих, но не нашел. Тогда он собрал епископов во второй раз и теперь уже в большем числе и из более отдаленных областей, но и среди них не нашел виденных им. Наконец, он велел собраться к нему епископам всей его империи. Царское приказание, лучше сказать, прощение достигло и острова Кипра и города Триимиунта, где епископствовал святой Спиридон, которому все уже было открыто Богом относительно царя. Тотчас же святой Спиридон отправился к императору, взяв с собою ученика своего Трифиллия⁶, вместе с которым он являлся царю в видении и который в то время, как сказано было, не был еще епископом. Прибыв в Антиохию, они пошли во дворец к царю. Спиридон был одет в бедные одежды и имел в руках финиковый посох, на голове - митру, а на груди у него

привешен был глиняный сосудец, как это было в обычай у жителей Иерусалима, которые носили обыкновенно в этом сосуде елей от святого Креста. Когда святой в таком виде входил во дворец, один из дворцовых служителей, богато одетый, счел его за нищего, посмеялся над ним и, не позволяя ему войти, ударил его по щеке; но преподобный, по своему незлобию и памятая слова Господа (Мф.5:39), подставил ему другую щеку; служитель понял, что перед ним стоит епископ и, сознав свой грех, смиленно просил у него прощения, которое и получил.

Едва только святой вошел к царю, последний тотчас узнал его, так как в таком именно образе он явился царю в видении. Констанций встал, подошел к святому и поклонился ему, со слезами прося его молитв к Богу и умоляя об уврачевании своей болезни. Лишь только святой прикоснулся к голове царя, последний тотчас же выздоровел и чрезвычайно радовался своему исцелению, полученному по молитвам святого. Царь оказал ему великие почести и в радости провел с ним

весь тот день, оказывая великое уважение к своему доброму врачу.

Трифиллий тем временем был крайне поражен всей царской пышностью, красотой дворца, множеством вельмож, стоящих перед царем, сидящим на троне, - причем всё имело чудный вид и блистало золотом, - и искусной службе слуг, одетых в светлые одежды. Спиридон сказал ему:

- Чему ты так дивишься, брат? Неужели царское величие и слава делают царя более праведным, чем другие? Разве царь не умирает так же, как и последний нищий, и не предается погребению? Разве не предстанет он одинаково с другими Страшному Судии? Зачем то, что разрушается, ты предпочитаешь неизменному и дивишься ничтожеству, когда должно прежде всего искать того, что невещественно и вечно, и любить нетленную небесную славу?

Много поучал преподобный и самого царя, чтобы памятовал о благодействии Божием и сам был бы благ к подданным, милосерд к согрешающим, благосклонен к

умоляющим о чем-либо, щедр к просящим и всем был бы отцом - любящим и добрым, ибо кто царствует не так, тот должен быть назван не царем, а скорее мучителем. В заключение святой заповедал царю строго держать и хранить правила благочестия, отнюдь не принимая ничего противного Церкви Божией⁷.

Царь хотел возблагодарить святого за свое исцеление по его молитвам и предлагал ему множество золота, но он отказывался принять, говоря:

- Нехорошо, царь, платить ненавистью за любовь, ибо то, что я сделал для тебя, есть любовь: в самом деле, оставить дом, переплыть такое пространство морем, перенести жестокие холода и ветры - разве это не любовь? И за всё это мне взять в отплату золото, которое есть причина всякого зла и так легко губит всякую правду?

Так говорил святой, не желая брать ничего, и только самыми 'усиленными' просьбами царя был убежден - но только принять от царя золото, а не держать

его у себя, ибо тотчас же роздал всё полученное просившим.

Кроме того, согласно уверщаниям сего святого, император Констанций освободил от податей священников, диаконов и всех клириков и служителей церковных, рассудив, что неприлично служителям Царя Бессмертного платить дань царю смертному. Расставшись с царем и возвращаясь к себе, святой был принят на дороге одним христолюбцем в дом. Здесь к нему пришла одна женщина-язычница, не умевшая говорить по-гречески. Она принесла на руках своего мёртвого сына и, горько плача, положила его у ног святого. Никто не знал ее языка, но самые слёзы ее ясно свидетельствовали о том, что она умоляет святого воскресить ее мёртвого ребенка. Но святой, избегая тщетной славы, сначала отказывался совершить это чудо; и всё-таки, по своему милосердию, был побежден горькими рыданиями матери и спросил своего диакона Артемидота:

- Что нам сделать, брат?

- Зачем ты спрашиваешь меня, отче, отвечал диакон: что другое сделать тебе, как не призвать Христа - Подателя жизни, столь много раз исполнявшего твои молитвы? Если ты исцелил царя, то неужели отвергнешь нищих и убогих?

Еще более побуждаемый этим добрым советом к милосердию, святитель прослезился и, преклонив колена, обратился к Господу с теплою молитвою. И Господь, через Илию и Елисея возвративший жизнь сыновьям вдовы сарептской и соманитяныни (3Цар.17:21; 4Цар.4:35), услышал и молитву Спиридона и возвратил дух жизни языческому младенцу, который, оживши, тотчас же заплакал. Мать, увидев свое дитя живым, от радости упала мёртвою: не только сильная болезнь и сердечная печаль умерщвляют человека, но иногда тоже самое производит и чрезмерная радость. Итак, женщина та умерла от радости, а зрителей ее смерть повергла, - после неожиданной радости, по случаю воскрешения младенца, - в неожиданную печаль и слёзы. Тогда святой опять спросил диакона:

- Что нам делать?

Диакон повторил свой прежний совет, и святой опять прибег к молитве. Возведя очи к небу и вознеся ум к Богу, он молился Вдыхающему дух жизни в мертвых и Изменяющему всё единым хотением Своим. Затем он сказал умершой, лежавшей на земле:

- Воскресни и встань на ноги!

И она встала, как пробудившаяся от сна, и взяла своего живого сына на руки.

Святой запретил женщине и всем присутствовавшим там рассказывать о чуде кому бы то ни было; но диакон Артемидот, после кончины святого, не желая умолчать о величии и силе Божиих, явленных через великого угодника Божия Спиридона, поведал верующим обо всем происшедшем.

Когда святой возвратился домой, к нему пришел один человек, желавший купить из его стада сто коз. Святой велел ему оставить установленную цену и потом взять купленное. Но он оставил стоимость девяноста девяти коз и утаил стоимость одной, думая, что это не

будет известно святому, который, по своей сердечной простоте, совершенно чужд был всяких житейских забот. Когда оба они находились в загоне для скота, святой велел покупателю взять столько коз, за сколько он уплатил, и покупатель, отделив сто коз, выгнал их за ограду. Но одна из них, как бы умная и добрая раба, знающая, что она не была продана своим господином, скоро вернулась и опять вбежала в ограду. Покупатель опять взял ее и потащил за собою, но она вырвалась и опять прибежала в загон. Таким образом до трех раз вырывалась она у него из рук и прибегала к ограде, а он силою уводил ее, и, наконец, взвалил ее на плечи и понес к себе, при чем она громко блеяла, бодала его рогами в голову, билась и вырывалась, так что все видевшие это удивлялись. Тогда святой Спиридон, уразумев, в чем дело и не желая в то же время при всех обличить нечестного покупателя, сказал ему тихо:

- Смотри, сын мой, должно быть, не напрасно животное это так делает, не желая быть отведенным к

тебе: не утаил ли должной цены за него? не потому ли оно и вырывается у тебя из рук и бежит к ограде?

Покупатель устыдился, открыл свой грех и просил прощения, а затем отдал деньги и взял козу, - и она сама кротко и смирно пошла в дом купившего ее впереди своего нового хозяина.

На острове Кипре было одно селение, называвшееся Фриера. Пришедши туда по одному делу, святой Спиридон вошел в церковь и велел одному из бывших там, диакону, сотворить краткую молитву: святой утомился от долгого пути тем более, что тогда было время жатвы и стояли сильные жары. Но диакон начал медленно исполнять приказанное ему и нарочно растягивал молитву, как бы с некою гордостью произносил возгласы и пел, и явно похвалялся своим голосом. Гневно посмотрел на него святой, хотя и добр был от природы и, порицая его, сказал: "замолчи"! - И тотчас же диакон онемел: он лишился не только голоса, но и самого дара слова, и стоял, как совершенно не имеющий языка. На всех присутствовавших напал страх.

Весть о случившемся быстро разнеслась по всему селению, и все жители сбежались посмотреть на чудо и пришли в ужас. Диакон упал к ногам святого, знаками умоляя разрешить ему язык, а вместе с тем умоляли о том же епископа друзья и родственники диакона. Но не сразу святой снизошел на просьбу, ибо суров был он с гордыми и тщеславными, и, наконец, простил провинившегося, разрешил ему язык и возвратил дар слова; при этом он, однако же, запечатлел на нем след наказания, не возвратив его языку полной ясности, и на всю жизнь оставил его слабоголосым, косноязычным и заикающимся, чтобы он не гордился своим голосом и не хвалился отчетливостью речи.

Однажды святой Спиридон вошел в своем городе в церковь к вечерне. Случилось так, что в церкви не было никого, кроме церковнослужителей. Но, несмотря на то, он велел возжечь множество свечей и лампад и сам стал пред алтарем в духовном умилении. И когда он в положенное время возгласил: "Мир всем!" - и не было народа, который бы на возглашаемое святителем

благожелание мира дал обычный ответ, внезапно послышалось сверху великое множество голосов, возглашающих: "И духу твоему". Хор этот был велик истроен и сладкогласнее всякого пения человеческого. Диакон, произносивший ектении, пришел в ужас, слыша после каждой ектении какое-то дивное пение сверху: "Господи, помилуй!". Пение это было услышано даже находившимися далеко от церкви, из коих многие поспешно пошли на него, и, по мере того, как они приближались к церкви, чудесное пение всё более и более наполняло их слух и услаждало сердца. Но когда они вошли в церковь, то не увидали никого, кроме святителя с немногими церковными служителями и не слыхали уже более небесного пения, от чего пришли в великое изумление.

В другое время, когда святой также стоял в церкви на вечернем пении, в лампаде не хватило елея и огонь стал уже гаснуть. Святой скрబел об этом, боясь, что, когда погаснет лампада, прервется и церковное пение, и не будет, таким образом, выполнено обычное церковное

правило. Но Бог, исполняющий желание боящихся Его, повелел лампаде переполниться елеем через края, как некогда сосуду вдовицы во дни пророка Елисея (4Цар.4:2-6). Служители церковные принесли сосуды, подставили их под лампаду и наполнили их чудесно елеем. - Этот вещественный елей явно служил указанием на преизобильную благодать Божию, коей были преисполнены святой Спиридон и напояемо было им его словесное стадо.

На о. Кипре есть город Кирина. Однажды сюда прибыл из Тримифунта святой Спиридон по своим делам вместе с учеником своим, Трифиллием, который был тогда уже епископом Левкусийским, на о. Кипре. Когда они переходили через гору Пентадактил и находились на месте, называемом Паримна (отличающемся красотою и богатою растительностью), то Трифиллий прельстился этим местом и пожелал и сам, для своей церкви, приобрести какое-либо поместье в этой местности. Долго он размышлял об этом про себя; но мысли его не

утаились от прозорливых духовных очей великого отца, который сказал ему:

- Зачем, Трифиллий, ты постоянно думаешь о суетном и желаешь поместьев и садов, которые на самом деле не имеют никакой цены и только кажутся чем-то существенным, и своей призрачною ценностью возбуждают в сердцах людей желание обладать ими? Наше сокровище неотъемлемое - на небесах (1Пет.1:4), у нас есть *храмина нерукотворенная* (2Кор.5:4), - к ним стремись и ими заранее (чрез богомысле) наслаждайся: они не могут переходить из одного состояния в другое, и кто однажды сделается обладателем их, тот получает наследие, которого уже никогда не лишится.

Эти слова принесли Трифиллию великую пользу, и впоследствии он своею истинно христианскою жизнью достиг того, что сделался избранным сосудом Христовым, подобно Апостолу Павлу, и сподобился бесчисленных дарований от Бога.

Так святой Спиридон, сам будучи добродетельным, направлял к добродетели и других, и тем, кто следовал

его увещаниям и наставлениям, они служили на пользу, а отвергавших их постигал худой конец, как это видно из следующего.

Один купец, житель того же Тримифунта, отплыл в чужую страну торговать и пробыл там двенадцать месяцев. В это время жена его впала в прелюбодеяние и зачала. Вернувшись домой, купец увидел жену свою беременною и понял, что она без него прелюбодействовала. Он пришел в ярость, стал бить ее и, не желая с нею жить, гнал ее из своего дома, а потом пошел и рассказал обо всем святителю Божию Спиридону и просил у него совета. Святитель, сокрушаясь душевно о грехе женщины и о великой скорби мужа, призвал жену и, не спрашивая ее, действительно ли она согрешила, так как о грехе свидетельствовали уже самая беременность ее и плод, зачатой ею от беззакония, прямо сказал ей:

- Зачем осквернила ты ложе мужа своего и обесчестила его дом?

Но женщина, потеряв всякий стыд, осмелилась явно солгать, что она зачала не от кого другого, а именно от мужа. Присутствовавшие вознегодовали на нее еще более за эту ложь, чем за самое прелюбодеяние, и говорили ей:

- Как же ты говоришь, что зачала от мужа, когда его двенадцать месяцев не было дома? Разве может зачатый плод двенадцать месяцев и даже более оставаться в чреве?

Но она стояла на своем и утверждала, что зачатое ею дождалось возвращения своего отца, чтобы родиться при нем. Отстаивая эту и подобную ложь и споря со всеми, она подняла шум и кричала, что ее оклеветали и обидели. Тогда святой Спиридон, желая довести ее до раскаяния, кротко сказал ей:

- Женщина! В великий грех впала ты, - велико должно быть и покаяние твое, ибо для тебя всё-таки осталась надежда на спасение: нет греха, превышающего милосердие Божие. Но я вижу, что в тебе прелюбодеянием произведено отчаяние, а отчаянием -

бесстыдство, и было бы справедливо понести тебе достойное и скорое наказание; и всё-таки, оставляя тебе место и время для покаяния, мы во всеуслышание объявляем тебе: плод не выйдет из чрева твоего, пока ты не скажешь истины, не прикрывая ложью того, что и слепой, как говорится, видеть может.

Слова святого в скором времени сбылись. Когда женщине наступило время родить, ее постигла лютая болезнь, причинявшая ей великие мучения удерживавшая плод в ее чреве. Но она, ожесточившись, не захотела признаться в своем грехе, в котором и умерла, не родивши, мучительной смертью. Узнав об этом, святитель Божий прослезился, пожалев, что он судил грешницу таким судом, и сказал:

- Не буду я больше произносить суда над людьми, если сказанное много так скоро сбывается над ними на деле.

Одна женщина, по имени Софрония, благонравная и благочестивая, имела мужа - язычника. Она не раз обращалась к святителю Божию Спиридону и усердно

умоляла его постараться обратить ее мужа к истинной вере. Муж ее был соседом святителя Божия Спиридона и уважал его, а иногда они, как соседи, бывали даже друг у друга в домах. Однажды собралось много соседей святого и язычника; были и они сами. И вот, вдруг святой говорил одному из слуг во всеуслышание:

-Вон у ворот стоит вестник, присланный от работника, пасущего мое стадо, с вестью, что весь скот, когда работник заснул, пропал, заблудившись в горах: ступай, скажи ему, что пославший его работник уже нашел весь скот в целости в одной пещере.

Слуга пошел и передал посланному слова святого. Вскоре затем, когда не успели еще собравшиеся встать из за стола, пришел от пастуха другой вестник - с известием, что всё стадо найдено. Слыши это, язычник был несказанно удивлен тем, что святой Спиридон знает происходящее за глазами, как совершающееся вблизи; он вообразил, что святой есть один из богов, и хотел сделать ему то, что и некогда жители Ликаонии сделали Апостолам Варнаве и Павлу⁸, то есть, привести

жертвенных животных, приготовить венцы и совершил жертвоприношение. Но святой сказал ему:

- Я - не бог, а только слуга Божий и человек, во всем подобный тебе. А что я знаю то, что совершается за глазами, - это дает мне мой Бог, и если и ты уверуешь в Него, то познаешь величие Его всемогущества и силы.

С своей стороны и жена язычника Софрония, улучив время, стала убеждать мужа отречься от языческих заблуждений и познать Единого Истинного Бога и уверовать в Него. Наконец, силою благодати Христовой, язычник был обращен к истинной вере и просвещен святым крещением. Так спасся "**неверующий муж**"⁹ (1Кор.7:14), как говорит св. Апостол Павел.

Рассказывают также о смирении блаженного Спиридона, как он, будучи святителем и великим чудотворцем, не гнушался пасти овец бессловесных и сам ходил за ними. Однажды воры ночью проникли в загон, похитили несколько овец и хотели уйти. Но Бог, любя угодника Своего и охраняя его скучное имущество, невидимыми узами крепко связал воров, так что они не

могли выйти из ограды, где и оставались в таком положении, против воли, до утра. На рассвете святой пришел к овцам и, увидев воров, связанных силою Божиего по рукам и по ногам, своею молитвою развязал их и дал им наставление о том, чтобы не желали чужого, а питались трудом рук своих; потом он дал им одного барана, чтобы, как он сам сказал, "не пропал даром их труд и бессонная ночь", и отпустил их с миром.

Один тримифунтский купец имел обычай брать у святого взаймы деньги для торговых оборотов, и когда, по возвращении из поездок по своим делам, приносил взятое обратно, то святой обыкновенно говорил ему, чтобы он сам положил деньги в ящик, из которого взял. Так мало заботился он о временном приобретении, что и неправлялся даже никогда, правильно ли уплачивает должник! Между тем купец много раз уже поступал таким образом, сам вынимая, с благословения святого, из ковчега деньги и сам опять вкладывая туда принесенные обратно, и дела его процветали. Но однажды он, увлекшись корыстолюбием, не положил принесенного

золота в ящик и удержал его у себя, а святому сказал, что вложил. В скором времени он обнищал, так как утаенное золото не только не принесло ему прибыли, но и лишило успеха его торговлю и, как огонь, пожрало всё его имущество. Тогда купец опять пришел к святому и просит у него взаймы. Святой отоспал его в свою спальню к ящику с тем, чтобы он взял сам. Он сказал купцу:

- Ступай и возьми, если сам ты положил".

Купец пошел и, не нашедши в ящике денег, воротился к святому с пустыми руками. Святой сказал ему:

- Но ведь в ящике, брат мой, не было до сих пор ничьей другой руки, кроме твоей. Значит, если бы ты положил тогда золото, то теперь мог бы опять взять его.

Купец, устыдившись, пал к ногам святого и просил прощения. Святой тотчас же простил его, но при этом сказал, в назидание ему, чтобы он не желал чужого и не осквернял совести своей обманом и ложью. Так,

неправдою приобретенная прибыль есть не прибыль, а в конце концов - убыток.

В Александрии созван был однажды собор епископов: патриархalexандрийский созвал всех подчиненных ему епископов и хотел общему молитвою ниспровергнуть и сокрушить все языческие идолы, которых там было еще очень много. И вот, в то время, когда приносились Богу многочисленные усердные молитвы, - как соборные, так и частные, - все идолы и в городе и в окрестностях пали, только один особо чтимый язычниками идол остался цел на своем месте. После того как патриарх долго и усердно молился о сокрушении этого идола, однажды ночью, когда он стоял на молитве, явилось ему некоторое Божественное видение и повелено было не скорбеть о том, что идол не сокрушается, и скорее послать в Кипр и призвать оттуда Спиридона, епископа Тримифунтского, ибо для того и оставлен был идол, чтобы быть сокрушенным молитвою сего святого. Патриарх тотчас же написал послание к святому Спиридону, в котором призывал его в Александрию и

говорил о своём видении, и немедленно направил это послание в Кипр. Получив послание, святой Спиридон сел на корабль и отплыл в Александрию. Когда корабль остановился у пристани, называемой Неаполем, и святой сходил на землю, - в ту же минуту идол в Александрии с его многочисленными жертвениками рушился, почему в Александрии и узнали о прибытии святого Спиридона. Ибо, когда патриарху донесли, что идол пал, патриарх сказал остальным епископам:

- Друзья! Спиридон Тримифунтский приближается.

И все, приготовившись, вышли на встречу святому и, с честью приняв его, радовались о прибытии к ним такого великого чудотворца и светильника мира.

Церковные историки Никифор¹⁰ и Созомен¹¹ пишут, что святой Спиридон чрезвычайно заботился о строгом соблюдении церковного чина и сохранении во всей неприкосновенности до последнего слова книги Священного Писания. Однажды произошло следующее. На о. Кипре было собрание епископов всего острова по делам церковным. Среди епископов находились святой

Спиридон и упоминавшийся выше Трифиллий, - человек, искусившийся в книжной премудрости, так как в молодости своей он много лет провел в Берите¹², изучая писание и науки.

Собравшиеся отцы просили его произнести в церкви поучение народу. Когда он поучал, пришлось ему помянуть слова Христа, сказанные Им расслабленному: "**встань и возьми одр твой**" (Мрк.2:12). Трифиллий слово "*одр*" заменил словом "*ложе*" и сказал: "**встань и возьми ложе твоё**". Услышав это, святой Спиридон встал с места и, не вынося изменение слов Христовых, сказал Трифиллию:

- Неужели ты лучше сказавшего "*одр*", что стыдишься употребленного Им слова?

Сказав это, он при всех вышел из церкви. Итак поступил он не по злобе и не потому, что сам был совсем неученым: пристыдив слегка Трифиллия, кичившегося своим красноречием, он научил его смирению и кротости. К тому же святой Спиридон пользовался (среди епископов) великою честью, как самый старший

летами, славный жизнью, первый по епископству и великий чудотворец, а потому, из уважение к лицу, всякий мог уважать и его слова.

На преподобном Спирионе почивала столь великная благодать и милость Божия, что во время жатвы в самую жаркую пору дня его святая глава оказалась однажды покрытою прохладною росою, нисходившою свыше. Это было в последний год его жизни. Вместе с жнецами он вышел на житво (ибо был смиренен и работал сам, не гордясь высотою своего сана), и вот, когда он жал свою ниву, внезапно, в самый жар, оросилась глава его, как это было некогда с руном Гедеоновым (Суд.6:38), и все, бывшие с ним на поле, видели это и дивились. Потом волосы на голове у него вдруг изменились: одни сделались желтыми, другие - чёрными, иные - белыми, и только Сам Бог знал, для чего это было и что предзначено. Святой осязал голову рукою и сказал бывшим при нем, что приблизилось время разлучения души его с телом, и стал поучать всех добрым делам, и особенно - любви к Богу и ближнему.

По прошествии нескольких дней святой Спиридон во время молитвы предал свою святую и праведную душу Господу¹³, Которому в праведности и святости служил всю свою жизнь, и был с честью погребен в церкви Святых Апостолов в Тримифунте¹⁴. Там и установлено было совершать ежегодно память его, и при гробе его совершаются многочисленные чудеса во славу дивного Бога, прославляемого во святых Его, Отца и Сына и Святого Духа, Которому и от нас да будет слава, благодарение, честь и поклонение во веки. Аминь.

Тропарь, глас 1:

Собора первого показался еси поборник, и чудотворец, богоносе Спиридоне отче наш. Темже мертву ты во гробе возгласив, и змию в злато претворил еси: и внегда пети тебе святыя молитвы, ангелы сослужащая тебе имел еси священнейший. Слава давшему тебе крепость, слава венчавшему тя, слава действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 2:

Любовию Христовою уязвився священнейший, ум внерив зарею Духа, детельным видением твоим деяние обрел еси богоприятне, жертвенник божественный быв, прося всем божественного сияния.

1 Кипр - большой остров в восточной части Средиземного моря, к югу от Малой Азии.

2 Св. равноапостольный Константин Великий царствовал в западной половине Римской империи с 306 года и полновластным государем всей империи с 324-337 г. Император Констанций, сын его, царствовал на Востоке с 337 года и один - в обеих половинах империи с 353 по 361 год.

3 Св. Митрофан - патриарх Константинопольский с 315-325 г. Св. Александр преемник его, патриаршествовал с 325-340 г.

4 Св. Афанасий Великий - архиепископ Александрийский, ревностный и замечательнейший

защитник православия во время арианских смут, стяжавший себе имя "Отца православия"; на Iм Вселенском соборе препирался с арианами еще в сане диакона Память его-18го января.

5 Перипатетиками назывались последователи Аристотелевой философии. Эта философская школа (направление) появилась в конце IV в. до Р. Хр., и просуществовала около восьми столетий; это философское направление впоследствии имело последователей и среди христиан. Свое наименование перепатетики получили от того, что основатель этой школы Феофраст подарил школе сад с алтарем и крытыми ходами (Перипатон - колоннады, крытые галереи).

6 Трифиллий, впоследствии епископ Левкусийский или Ледрский, причислен к лику святых; память его 13го июня.

7 Нужно заметить, что император Констанций благоволил к еретикам-арианам.

8 Жители Ликаонского города Листры (в Малой Азии) приняли Апостолов Павла и Варнаву, после исцеление Ап. Павлом хромого от рождения, за языческих богов - Зевса и Гермеса. (См. Кн. Деян. Апост. гл. 14, ст. 13.)

9Ап. Павел в этих словах разумеет собственно то, что нечистота язычника-отца как бы изглаждается чистотою матери - христианки и не передается родившимся от такого брака детям. Но при этом само собою разумеется, что брак с христианкою (или христианином) для язычника (или язычницы) есть естественная ступень к полному освящению, т. е. к принятию им самим веры Христовой.

10 Никифор Каллист - церковный историк жил в XIV веке. Его "Церковная история", в 18 книгах, доведена до смерти Византийского императора Фоки (611 г.)

11 Созомен - церковный историк V века, написал историю Церкви от 323 до 439 года.

12 Берит - нынешний Бейрут - древний город Финикии на берегу Средиземного моря; особенно процветал в V веке и славился своей высшей школой риторики, поэзии и права; ныне - главный административный город Азиатско Турецкой Сирии и важнейший пункт Сирийского побережья с населением до 80.000 жителей.

13 Св. Спиридон скончался около 348 года.

14 Честные моши св. Спиридона, благодатию Божию, сохранились нетленными и, что особенно замечательно, кожа плоти его имеет обычную человеческим телам мягкость. В Тримифунте моши его покоились до половины VII века, когда, по причине набегов варваров, оне были перенесены в Константинополь В конце XII или в самом начале XIII века, по свидетельству новгородского архиепископа Антония, странствовавшего по святым местам, честная глава святителя находилась в церкви святых Апостолов в Константинополе, а рука и моши его покоились под алтарем храма ев. Богородицы Одигитрии. Русские же

паломники XIV и XV веков: Стефан новгородец (1350 г.), диакон Игнатий (1389), дьяк Александр (1391-1395) и иеродиакон Зосима (1420) видели св моши Спиридона и лобызали их в Константинопольской церкви святых Апостолов. В 1453 году 29го мая один священник Георгий, по прозванию Калохерет, отправился с мощами святителя в Сербию, а оттуда в 1460 году на остров Корфу. В первой половине XVIII века русский паломник Барский видел их на этом острове, в городе того же имени в храме св. Спиридона, моши были в полном сославе, кроме десной руки, которая находится в Риме в деркви во имя Бощией Матери, называемой "Новой", близ площади Пасквино.